

Как евреи в Белом движении оказались

Заключенные во дворе Таганской тюрьмы. Первый слева — Александр Виленкин. Надпись «смертники» сделана его рукой

В советское время не жалели сил для очернения Белого движения. После распада СССР начался обратный процесс, и вот уже записные идеологи воспевают благородство белых, сражавшихся с будущими организаторами коллективизации и Большого террора.

Среди которых, о чем не устают напоминать антисемиты, было немало евреев. Таким образом, для разного рода имперцев Гражданская война становится битвой люмпен-пролетариата и одураченного крестьянства под руководством евреев/сионистов/масонов против русских патриотов.

На самом деле Белое движение было весьма неоднородно и привлекало самых разных людей — от эсеров до монархистов. Всех их объединяла ненависть к узурпаторам власти — большевикам. Были среди белых и евреи, оставившие заметный след в антибольшевистской борьбе. О них и пойдет речь.

Родившийся в 1881 году в Староконстантинове **Аврум (Абрам) Шмуль-Ушеревич Альперин** известен как общественный деятель, основатель Ростовского купеческого банка и управляющий местными табачными фабриками. Был градоначальником Одессы в период Временного правительства. Во время Гражданской войны стал зампредела Донского общества помощи казаков, открыл два лазарета, финансово поддерживал Добровольческую армию. Альперин состоял в Партии народных социалистов, затем возглавлял в Ростове Трудовую народно-социалистическую партию, отражавшую взгляды либеральной городской интеллигенции.

В начале 1918 года был назначен начальником отдела пропаганды в казачьем отряде генерала Семилетова, который впоследствии командовал всеми партизанскими соединениями Донской армии.

В 1919-м Альперин эмигрировал во Францию, успешно занимался табачным производством, организовал компанию «Биотерапия», где работало много русских иммигрантов. В 1921 году вошел в Российский общественный комитет помощи голодающим в России, возглавлял ревизионную комиссию.

АБРАМЪ САМОЙЛОВИЧЪ

А Л Ъ П Е Р И Н Ъ.

Ростовъ н/Д.

Русско-Азіатскому Банку

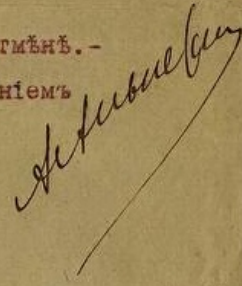
въ Кіевѣ.

Милостивне Государи.

Имѣющіяся быть отданными мнѣ въ Лондонѣ, согласно Вашего письма на мое имя отъ 30 Ноября 1918 года, 15.000 шеръ табачи обыкновенн. противъ уплаты Руб. 600.000. --плюсъ 8% годов. съ 30/XI 1918 г. по день уплаты, настоящимъ покорнѣйше прошу Васъ сдать Ростовскому на Дону Купеческому Банку на условіяхъ, указанныхъ въ вышеназванномъ письмѣ. --

Настоящее мое письмо не подлежитъ отміну. --

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Распоряжение Альперина, отданное Русско-Азиатскому банку в Киеве

В 1923 году предприниматель стал одним из основателей Лиги борьбы с антисемитизмом, а в 1928-м — председателем Бюро парижского комитета Общества ремесленного труда, занимавшегося трудоустройством евреев. Одновременно принимал активное участие в русской эмигрантской жизни, будучи одним из организаторов и казначеем Русского клуба в Париже и членом Пушкинского комитета.

22 июня 1941 года арестован с другими эмигрантами из России и заключен в концлагерь, где был выбран заключенными старостой. В ноябре 1942-го Альперина освободили, известно, что впоследствии он вместе с другим эмигрантом — штабс-капитаном Игорем Кривошеиным (сыном главы правительства Юга России) помогал укрывать евреев и был одним из лидеров еврейского движения Сопротивления в оккупированной Франции.

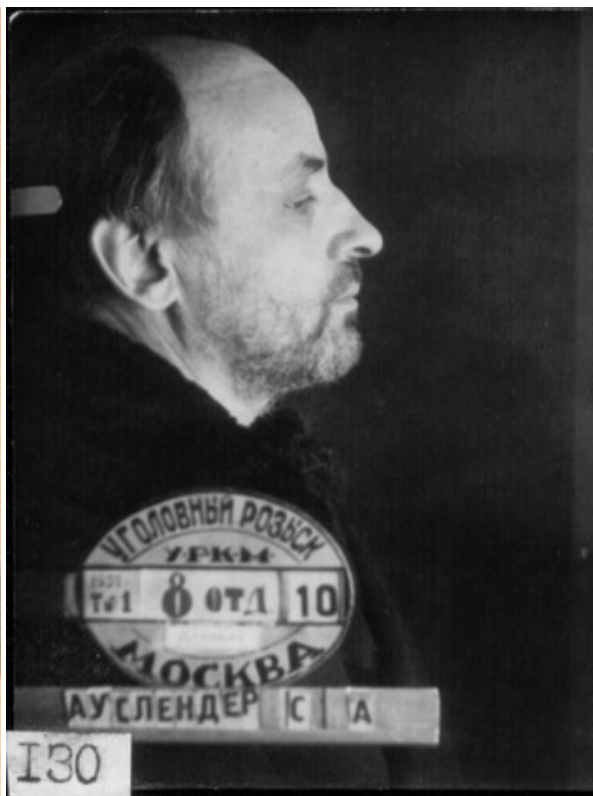
В конце 1940-х Альперин возглавлял Общество помощи русско-еврейской

интеллигенции, посетил Израиль, в 1958-м вошел в правление Объединения русских адвокатов во Франции. «Было в этом человеке то, чего я не видел ни у кого другого: спокойная и неотразимая библейская мудрость и неисчерпаемое душевное богатство», — вспоминал писатель Гайто Газданов, когда в августе 1968 года Абрам Альперин скончался в Париже.

Происхождение другого нашего героя — **Сергея Ауслендера**, было весьма экзотическим. Отец его — еврей Абрам Яковлевич — был купцом, имел звание потомственного почетного гражданина Херсона, мать — Варвара Алексеевна Кузмина (старшая сестра поэта Михаила Кузмина) — принадлежала к старинному дворянскому роду.

*Сергей Ауслендер в годы
белогвардейской юности*

...и на тюремном фото

Несмотря на купеческое звание, Ауслендер-старший примкнул к народовольцам, был арестован, сослан в Сибирь, где и скончался вскоре после рождения сына. Сам Сергей по окончании университета в Санкт-Петербурге занимался литературным творчеством и театральной критикой. Ему посвящали стихи Ходасевич и Гумилев, последний, отзываясь на очередную книгу коллеги, называл автора «...писателем-архитектором,

ценящим в сочетании слов не красочный эффект, ...а гармоническое равновесие частей, подчиненных одной идее».

Покинув в 1917-м революционный Петроград, Ауслендер стал военным корреспондентом в Белой армии, в 1918 — 1919 годах жил и работал в Омске — тогдашней столице Белой России. Сергей Абрамович исполнял обязанности пресс-секретаря Колчака, был его основным спичрайтером и автором биографии адмирала. «Он проделывает свой ужасный опыт над Россией, вонзает свой не вполне искусный ланцет в живое тело, — писал Ауслендер о Ленине в изданной в 1918 году брошюре. — Может быть ...пациент умрет, но разве это важно — важно проверить математическую формулу. Миллионы гибнущих для него — только кролики, глупые, бессмысленные кролики, для того и созданные, чтобы их можно было перерезать, даже не усыпляя хлороформом».

Сергей Абрамович бежал из Омска накануне его захвата красными, в 1922-м вернулся в Москву, работал заведующим педагогической и литературной частью местного ТЮЗа. Литератор и соратник Колчака был арестован в 1937-м, судим «тройкой» при Московском областном управлении НКВД и приговорён к расстрелу.

Родившийся в 1892-м **Федор Исаакович Баткин**, тоже был сыном коммерсанта. Исключенный из реального училища за эсеровскую деятельность, в 1910 году под угрозой ареста уехал в Европу. Учился в Льежском политехническом университете, с началом Первой мировой вступил в бельгийскую армию добровольцем, был несколько раз ранен. В начале 1917-го Баткин вернулся в Россию и пошёл добровольцем на фронт, где был награждён Георгиевским крестом «за то, что в тяжёлый момент обходил окопы под сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнём, воодушевляя солдат 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского полка».

*Белогвардейский
мобилизационный плакат*

Федор Баткин

Тогда его и заметил адмирал Колчак, боровшийся с разложением армии и формировавший так называемую Черноморскую делегацию из лучших военнослужащих для борьбы с пораженческими настроениями. Так Баткин был зачислен во флот и отправился в Петроград, где выступал на митингах, призывая к войне до победного конца. «Матрос» оказался талантливым оратором, а его речь на заседании Московского Совета против большевистской идеи братания с противником отпечатали и стали распространять по всей России.

В ноябре 1917-го Баткин во главе отряда матросов Черноморского флота прибыл в Могилёв для охраны ставки Верховного Главнокомандующего. После захвата ставки большевиками, Федор Исаакович перебрался на Дон, вступил в Добровольческую армию и участвовал в «Ледяном походе» с Кубани на Дон.

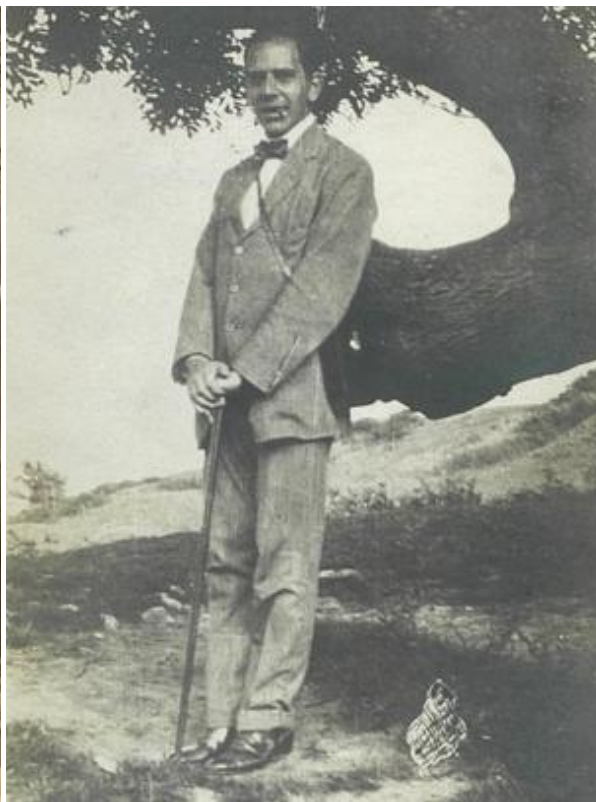
В 1920 году, после поражения Белого движения, эмигрировал в Турцию, где был завербован советскими агентами. Убеждал белогвардейского генерала Слащёва вернуться в советскую Россию, организовал его приезд в Севастополь (впоследствии генерал преподавал в школе комсостава

«Выстрел»). В 1922 году Баткин сам нелегально приехал в Крым, где был арестован чекистами по обвинению в шпионаже и расстрелян.

Собственно военных среди евреев — сторонников белых, мы почти не найдем, поскольку до Февральской революции иудеи не могли претендовать на офицерское звание. В этом смысле интересна судьба **Александра Абрамовича Виленкина**. Он родился в Царском Селе в богатой купеческой семье, имевшей право жить вне черты оседлости. Окончил Императорскую Царскосельскую гимназию и два факультета Санкт-Петербургского университета — филологический и юридический. В университете примкнул к кадетам и отличился как прекрасный оратор. В совершенстве владел английским, французским и немецким языками, говорил по-итальянски.

Отпуск с фронта. Александр Виленкин с племянниками

В гостях у родни на британском острове Уайт

Александр записался в армию вольноопределяющимся, но не был произведен в офицеры из-за иудейского вероисповедания и уволился в запас. Поселился в Москве, где быстро приобрел известность как юрист. Призвался в армию в начале Первой мировой, храбро воевал и стал одним из немногих полных Георгиевских кавалеров.

После Февральской революции, ликвидировавшей ограничения для евреев, Виленкина производят в прапорщики, а затем — в штабс-ротмистры. В 1917 году он был избран председателем полкового комитета, затем — председателем комитета 5-й армии, в октябре возглавил московскую организацию Всероссийского союза евреев-воинов. Был сторонником формирования еврейских национальных воинских частей. После октябрьского переворота участвовал в деятельности антибольшевистского Союза защиты Родины и Свободы, где возглавлял кавалерийский центр. Одновременно руководил боевой группой еврейской самообороны при Союзе.

29 мая 1918 года был арестован ВЧК и брошен в Таганскую тюрьму, где стал старостой камеры, обучал желающих английскому языку и давал юридические консультации. Расстрелян в начале «красного террора» 5 сентября 1918 года по приказу заместителя председателя ВЧК Петерса в отсутствие Дзержинского (который возражал против расстрела Виленкина, но находился в то время в Петрограде). Есть апокрифическая история о том, как командовавший расстрелом узнал в Виленкине своего бывшего товарища, подошел проститься и сказал: «Уж ты, Саша, извини их, если они не сразу тебя убьют: они сегодня в первый раз расстреливают». — «Ну, прости и ты меня, если не сразу упаду: меня тоже сегодня в первый раз расстреливают...», — ответил Виленкин.

В отличие от других евреев — сторонников Белого движения — происхождение **Петра Яковлевича Дербера** можно считать более или менее типичным, поскольку он был сыном мелкого служащего из Одессы. Учился на юридическом факультете Томского университета, в 19 лет вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров), из-за низкого роста имел партийные клички «Петя Маленький», «Кнопка» и «Крошка». В 1905 году был арестован и сослан в Тобольскую губернию. После февральской революции возглавил омских эсеров, участвовал в работе первого Всероссийского съезда крестьянских депутатов, где выступил в качестве главного оппонента Ленина

по аграрному вопросу.

Петр Дербер

*Мандат, выданный Дерберу для
участия в съезде партии эсеров,
1917*

Октябрьский переворот встретил враждебно, в ночь на 29 января 1918 года был избран председателем Временного Сибирского правительства и министром земледелия.

После вступления большевиков в Томск, бежал на Дальний Восток, потом вернулся в Сибирь, а в конце декабря 1919 года стал комиссаром 4-го Крестьянского корпуса Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии.

В дальнейшем Дербер вполне вписался в советскую систему, в 1920-х работал в Москве в Госплане, был научным сотрудником Центрального бюро краеведения. Арестован в начале 1938 года по обвинению в контрреволюционной террористической деятельности, 19 марта приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Земляком Дербера был **Мануил (Эммануил) Сергеевич Маргулиес**, родившийся в семье старшего врача Одесской городской еврейской больницы.

Получил юридическое образование в Одессе и медицинское в парижской Сорбонне. После возвращения в 1898 году в Россию осел в Санкт-Петербурге, выступал защитником на политических процессах, а также организовывал бесплатные юридические консультации для рабочих.

Маргулиес был членом партии кадетов, гласным Санкт-Петербургской городской думы, а в 1910 — 1916 гг. занимал пост товарища её председателя. Одновременно он успешно занимается предпринимательством, будучи директором правления Апшеронского нефтяного общества, директором правления Русского общества электрических дорог и электрического освещения и т.д.

В годы Первой мировой войны по образованию Маргулиес организовал более 100 лазаретов, в 1915 году стал заместителем председателя Центрального Военно-промышленного комитета, а потом и его председателем. Был близким другом главы III Государственной думы Александра Гучкова.

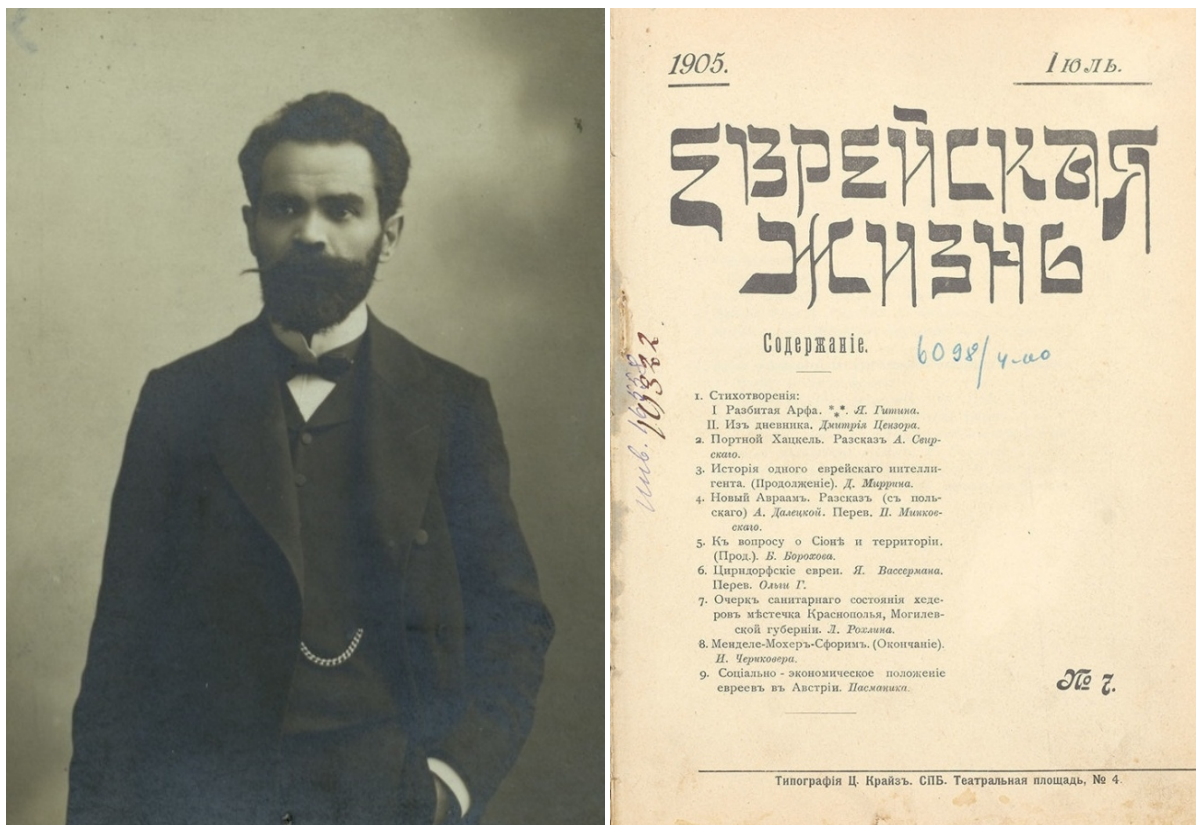
Мануил Маргулиес и его изданная в эмиграции книга

Во время Гражданской войны жил в Киеве, затем в Одессе, стоял на

антибольшевистских позициях. После эвакуации французов из Одессы вошёл в Северо-Западное правительство генерала Юденича, занимал пост министра торговли, промышленности, снабжения и здравоохранения. С поражением Белого движения эмигрировал в Лондон, затем обосновался в Париже.

В эмиграции занимался адвокатской и медицинской практикой, имел свой кабинет. В 1921 года вошел в правление Союза русских писателей и журналистов в Париже, в 1926-м стал одним из организаторов Русского клуба в Париже, занимал пост вице-председателя Объединения русских адвокатов во Франции.

Медицину с политикой сочетал и другой видный сторонник белых — **Даниил Самойлович Пасманик**. Сын меламеда, уроженец провинциального Гадяча, он окончил медицинский факультет в Цюрихе, преподавал в университете Женевы, в 1905 году вернулся в Россию, где подтвердил врачебный диплом. Начало Первой мировой войны застало Пасманика в Женеве, где жила его семья — доктор с трудом добрался до России, чтобы вступить в армию. Служил в полевых госпиталях до февраля 1917-го, когда из-за тяжелой болезни был помещен в лазарет в Ялте.

Даниил Пасманик и обложка журнала «Еврейская жизнь»

После февральской революции Пасманик вступил в партию кадетов, став членом ее ЦК. Выступал в защиту генерала Корнилова, принимал участие в работе краевого правительства Крыма, которое опиралось на Добровольческую армию и англо-французские войска. В апреле 1919 года кадет эмигрировал во Францию, где жил до конца своих дней.

Интересно, что Пасманик, придерживавшийся весьма правых взглядов во внутрироссийской политике, был видным деятелем сионистского движения. Он активно писал для журнала «Еврейская жизнь», вел борьбу за гражданские права евреев, выступал против социалистического Бунда, был членом ЦК Сионистской организации в России. В 1918-м Пасманика избрали председателем Союза еврейских общин Крыма. Еврейскую деятельность он продолжил и в эмиграции, вплоть до своей кончины в 1930 году.

Разумеется, это только часть евреев, принимавших участие в Белом движении и активно поддерживавших его. В завершение об одной любопытной тенденции. Среди лидеров Белого движения много людей с неславянскими корнями — «датчанин» Врангель, «шведы» Дитерикс и Каппель, и т.д. Тем не менее, их считают русскими, не обращая внимания на происхождение и ничем

не выделяя из общей массы «истинных патриотов России».

Зато когда речь заходит о Троцком, всегда вспоминают, что он Лейба, а Лев Каменев — на самом деле, Розенфельд, хотя отец его был крещен, а мать вообще — русская. И сразу становится ясно, кто сбил Россию с пути истинного и превратил ее в большевистскую тюрьму.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»